

УДК 339.924

А.Н. Гайшун

*нач. отдела по делам молодежи, воспитательной и идеологической работе
Бобруйского филиала Белорусского государственного экономического университета*

ОТ РАСПАДА СССР К ЕАЭС: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ВЫБОР ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

В статье на основе анализа причин распада СССР определяются факторы интеграции постсоветских государств в евразийском проекте. Подчеркивается, что основой тесного сотрудничества постсоветских стран в ЕАЭС может быть общее признание их национальных интересов. Одним из способов противодействия евразийской интеграции со стороны конкурирующих государств является информационная война.

Введение

В современном быстро меняющемся мире особую значимость приобретает сохранение региональными государствами национальной идентичности. Активно реализуемые гегемоном глобальной политики – США геополитические проекты знаменуют наступление новой реальности и для стран, объединенных географическим понятием «Евразия». Важно отметить, что возможное усиление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС может стать необходимым ответом североамериканской доктрине «разворота к Азии», которая ориентирована на установление жесткого контроля ведущей страны Запада над этой частью планеты. «Разворот к Европе» состоялся во второй половине прошлого века и был довольно успешным для США.

Для большинства постсоветских государств участие в ЕАЭС – осознанная на реалиях развития вне СССР необходимость. «Цивилизованный развод» начала 90-х гг. XX столетия, как оказалось, не стал основой ожидаемого тогдашней политической элитой бывшей «дружной семьи народов» социально-экономического прорыва. Более того, последствия геополитической катастрофы сегодня ощущаются еще острее.

Безусловно, Советский Союз был интересным опытом в складывавшейся на протяжении тысячелетий мозаичной картине человеческой цивилизации. Лишенная конъюнктурности оценка его более чем 70-летней истории непростая для современного учебного мира задача. Причем как на Западе, так и на Востоке. Однако большинство исследователей сегодня солидарны в признании того, что распад СССР разрушил мировой баланс сил, который способствовал предсказуемому, часто бесконфликтному развитию большинства регионов. В сущности, мировая цивилизация теряет один из факторов своего развития – элемент разнообразия, и на формирующееся ныне мироустройство решающее влияние оказывают войны различной классификации. Поэтому молодые постсоветские государства активно продолжают искать новую опору. Появившееся в их правящих кругах мотивированное представление о том, что бывшие союзные республики СССР продолжают рассматриваться на Западе как недоразвитые образования, приводит к стратегическому выбору в направлении евразийской интеграции.

Для формирования более объективного представления об интеграционных мотивах постсоветских государств необходимо обратить внимание и на особенности развития СССР во второй половине 80-х годов прошлого века.

Научный руководитель – О.Г. Буховец, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного экономического университета

Закат «советской империи»: упущенные возможности или «прыжок из царства необходимости в царство свободы»?

Говоря о причинах распада СССР, современные исследователи делают, как правило, три акцента: социально-экономический, внешнеполитический и конспирологический. Проследим их взаимосвязь. Главные ожидания советского народа в 1985 и последующие годы сводились к развитию экономики. Многие тогда задавались вопросом: почему социалистический строй в СССР не сумел показать столь же хороших результатов в производстве и производительности труда, как капиталистический? Известный индийский дипломат Т.Н. Кауль, работавший в США, Англии, Китае, Вьетнаме, Иране и дважды представлявший Индию в СССР, называет следующие причины:

- 1) недостаток материального стимулирования;
- 2) чрезмерный контроль со стороны центральных и республиканских начальников, Госплана, партийного и государственного аппарата;
- 3) отсутствие знания местных условий и применения соответствующих технологий;
- 4) устаревшая техника, ее неудовлетворительное обслуживание и ремонт;
- 5) нехватка мощностей по складированию, транспортировке и переработке продукции, особенно холодильников для фруктов, овощей и другой скоропортящейся продукции;
- 6) неправильное питание людей, которые привыкли потреблять излишнее количество крахмала, сахара и жиров, что способствует распространению сердечных заболеваний и других;
- 7) последнее по месту, но не по важности обстоятельство: отчуждение подлинного труженика от земли, привлекательность для него миграции в город из-за плохих бытовых условий на селе, нехватки там жилья, дорог, больниц, школ, учреждений культуры [1, с. 143–144].

Время показало, что у Михаила Горбачева и его команды четкой экономической программы не было. Либеральные экономисты призывали правительство сразу, без подготовки броситься в непознанный до глубины водоем рынка. При этом приводился исторический опыт стран Европы и США, вышедших из Второй мировой войны с фактически централизованной плановой экономикой, но смело бросившихся в него. Другая влиятельная группа во главе с премьером Николаем Рыжковым предлагала план перехода страны на социально ориентированные рыночные отношения с необходимым государственным регулированием при минимальных трудностях для населения СССР. В итоге случилась программа, которая называлась красиво и таинственно – программа «500 дней».

Можно допустить, что подлинным содержанием «перестройки» было усиление общественной роли частной собственности. Это главное. Например, в августе 1986 г. советский лидер предоставил государственным предприятиям право на непосредственную внешнеэкономическую деятельность. На практике это превратилось в вывоз капиталов за границу. В октябре того же года узаконили определенный тип «производственного кооператива». Это была прикрытая форма существования частных предприятий. Чуть позже, в ноябре, объявили о дополнительном расширении масштабов частной хозяйственной активности. Дельцы «теневой экономики» получили возможность легализоваться. Буржуазный слой в советском обществе укрепился, а вскоре он стал наиболее политически активным среди населения умиравшей страны. Все это стало понятным уже в 1987 г.; в то же время на Западе значительно усилилась информационная поддержка проводимого Горбачевым курса в СССР. Заметим, на фоне тайных внешнеэкономических операций, призванных ослабить экономику Советского Союза (напри-

мер, с нефтью). Итак, к началу 1980-х гг., как отмечает в своей работе Станислав Меньшиков, «нельзя было найти сектора общества и хозяйственной системы, не охваченного и фактически не подчиненного силам и структурами “теневой” экономики» [2].

Виталий Воротников в своей книге воспоминаний пишет: «Проблемы в производстве и повседневной жизни людей нарастали. Нарушались налаженные производственные связи между предприятиями, ухудшалось снабжение населения продуктами и товарами. Что, собственно, и вызывало недовольство, возмущение людей. Это недовольство постоянно и умело подогревалось растущими, как грибы, различными неформальными общественными организациями: союзами, группами, народными фронтами. Стремление лидеров этих организаций к власти уже не скрывалось. Авторитет партийных, государственных органов снижался. Призывы к единству, солидарности, совести, патриотизму не срабатывали. Люди уже не верили в эффект перестройки» [3, с. 150].

Государственный внутренний долг СССР возрастал следующим образом: 1985 г. – 142 млрд руб. (18,2% ВВП); 1989 г. – 399 млрд руб. (41,3% ВВП); 1990 г. – 566 млрд руб. (56,6% ВВП); за 9 месяцев 1991 г. он составил 890 млрд руб. Золотой запас, который в начале 1985 г. составлял 2 000 т, в 1991 г. упал до 200 (!). Внешний долг, которого в 1985 г. практически не было, в 1991 г. составил около 120 млрд долл. В конце 1980-х гг. государство стало «продавать деньги», это был принципиальный отход от советской системы хозяйства. Этим самым, как отмечает российский социолог Сергей Кара-Мурза, «был открыт путь к неконтролируемому росту цен и снижению реальных доходов населения, инфляции и росту внешнего долга. Государство лишалось экономической основы для выполнения своих обязательств перед гражданами, в частности, пенсионерами». Негативно на экономике сказалась и полная ликвидация плановой системы хозяйства [4, с. 311–312]. Все экономические беды свалили на компартию, рейтинг которой со второй половины 1980-х гг. в СССР стремительно падал. Достоинства советского строя старательно забывались, неудачи во внутренней и внешней политике некомпетентного руководства объяснялись кремлевским агитпропом как следствие ошибок, допущенных предшественниками.

Заняв пост Генерального секретаря ЦК КПСС, М.С. Горбачев обозначил и внешнеполитические приоритеты. Прочитируем его первую программную речь: «По вине империализма международная обстановка продолжает оставаться тревожной и опасной. Человечество оказалось перед выбором: либо дальнейшее нагнетание напряженности и конфронтации, либо конструктивные поиски взаимоприемлемых договоренностей, которые остановили бы процесс материальной подготовки ядерного конфликта. Ответственность за сложившуюся ситуацию несут прежде всего правящие круги Соединенных Штатов Америки, и об этом надо сказать со всей определенностью». Далее генсек заметил, что «империализм в последние годы усилил подрывную работу и координирует свои действия против социалистических государств. Это распространяется на все сферы – политическую, экономическую, идеологическую и военную». Вместе с тем Михаил Горбачев заявил о готовности развивать многоплановое взаимовыгодное сотрудничество с государствами Западной Европы, с Японией. Выразил советский лидер и надежду на улучшение отношений с США – «к обоюдной выгоде и без попыток ущемления законных прав и интересов друг друга» [5, с. 23–24].

Дальнейшую историю дипломатических отношений СССР с Западом можно назвать «временем больших уступок», что и породило версию о приобретении США и их союзниками «агентуры влияния» в высшем политическом руководстве СССР. Однако было бы неправильно оценивать всю внешнюю политику Горбачева только негативно, были и позитивные моменты, например, так называемая международная разрядка. Правда, достигнута она была за счет интересов СССР, но никак не Запада.

Внешнюю политику СССР в период правления Горбачева можно разделить на два этапа: до Рейкьявика и после него. Как вспоминает известный советский дипломат Добрынин, встреча в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г. носила весьма драматичный характер. Впервые тогда в советско-американских отношениях возникла идея о сокращении стратегического оружия. Однако Рейган отказался взять какие-либо обязательства по договору по ПРО, которые могли бы ограничить деятельность США по осуществлению программы «звездных войн» (во многом, кстати, придуманной в лучших традициях Голливуда). Горбачев был разочарован и в сердцах произнес: «Господин президент, вы упустили уникальный шанс войти в историю в качестве великого президента, который открыл дорогу ядерному разоружению». Рейган в ответ бросил следующее: “Это относится к нам обоим”» [6]. Встреча провалилась, но официальные советские СМИ преподнесли ее «как первый шаг во взаимных усилиях достичь соглашения». После Рейкьявика внешняя политика советского правителя являла собой «сдачу» государственных интересов СССР. В конце 1989 г. во время встречи Горбачева на Мальте с президентом США Джорджем Бушем-старшим практически все политико-оборонные позиции Советского Союза были потеряны. Вашингтонский саммит 1987 г. стал переломным: был подписан Договор о ракетах средней дальности. Этот документ обуславливал уничтожение 1846 советских ядерных ракет и 846 американских в течение трех лет. Колоссальная уступка.

Безусловно, негативную роль в истории Союза Советских Социалистических Республик сыграла гонка вооружений, навязанная конкурирующей страной. Официальным началом холодной войны принято считать речь известного политического деятеля Великобритании Уинстона Черчилля, которую он произнес в американском городе Фултоне 5 марта 1946 г. Бывший британский премьер долго и эмоционально говорил о «коммунистической угрозе», исходящей от СССР, призывал брать уроки истории – попытки умиротворения нацизма привели к мировой войне (вспомним в этой связи так называемый «мюнхенский сговор»!). Демократические страны Запада, призывал Черчилль, должны сплотиться в противоборстве с новой угрозой, которую представлял Советский Союз, чтобы установить над подконтрольными ему территориями свои западные порядки [7, с. 274–288].

Речь Черчилля, известного, к слову, русофоба, повторяла во многом геополитические видения небезызвестного министра иностранных дел фашистской Германии Иоахима фон Риббентропа. В телеграмме нацистскому посланнику в Ирландской Республике, отправленной 16 февраля 1945 г., он говорил о том, что если большевизм когда-либо победит в Германии, то он не ограничится районом Эльбы, Везера или даже Рейна, а распространится по всему европейскому континенту. Доводы У. Черчилля о необходимости создания так называемого «антибольшевистского блока» явно позаимствованы у Риббентропа, стенограмма его выступлений в Фултоне и вышеупомянутая телеграмма это неоспоримо подтверждают.

Далее были план «Дропшот», директивы СНБ-58, СНБ-68, карибский кризис, «звездные войны» и еще многое другое, что вошло в сорокапятилетнюю историю холодной войны. По сведениям американского института Брукингса, за 38 послевоенных лет США 215 раз демонстрировали свою военную силу и в 19 случаях угрожали применением ядерного оружия. Не было уголка в мире, где бы не проявлялся особый интерес лидера Запада. Как, собственно, и ныне.

«Холодная война» США против СССР началась 18 августа 1948 г., когда Совет Национальной безопасности Соединенных Штатов принял директиву 20-1 «Цели США в войне против России» [7, с. 107]. Итак, каковы ее главные причины?

Представляется, что наиболее полно и предметно их определил выдающийся

российский историк Анатолий Уткин: «Холодная война родилась из противоречия, которое создатель Организации Объединенных Наций президент Рузвельт старательно стремился не замечать. С одной стороны, новая международная организация должна была идти по вильсоновскому пути и решать свои проблемы на “общем собрании”, на Генеральной Ассамблее. С другой стороны, основные проблемы мира обязаны были решать Великие Державы (Совет Безопасности ООН). Противостояние между двумя этими фактически противоположными подходами в ходе Второй мировой войны как бы камуфлировалось. Но с наступлением мира оно стало очевидным. Мощь, а не “коллективный разум”, стала основой решения спорных проблем, это и породило холодную войну» [8, с. 309]. Приход Михаила Горбачева к власти в СССР совпал с четвертым этапом информационно-психологической войны против Советского Союза.

Вызывает большой интерес книга воспоминаний Г. Арбатова, известного журналиста и ученого, бывшего личного советника Ю. Андропова, имевшего большое влияние и на Горбачева. В ней он признается, что еще во время поздней перестройки его интересовал вопрос, имелся ли у М.С. Горбачева заранее продуманный, так сказать, генеральный план радикальных перемен, или его политика была в основном импровизацией? Годы спустя, когда Горбачев уже не был руководителем страны, он признался: «Над несколькими важнейшими проблемами я думал давно и имел какой-то общий план, а во многом действительно ход событий подсказывал, что делать дальше». «У меня нет сомнений в том, что этот ответ был точен и правдив», – замечает Арбатов [9, с. 101]. Это только подтверждает, что противники СССР эффективно использовали систему рекомендаций и подсказок, чтобы воздействовать на лиц, принимавших решения. Агентура влияния формируется и таким образом. Поражение СССР в холодной войне стало возможным во многом потому, что правители советской страны потерпели поражение несколько раньше в своих головах. 15 февраля 1989 г. сменивший Рейгана президент Буш издал директиву № 3 «Обзор национальной безопасности». Анализ политики советского руководителя Горбачева занял тридцать одну страницу. Главное, что отметили американские аналитики – это то, что СССР вряд ли вернет былое влияние.

После так называемого «августовского путча» 1991 года спасти Советский Союз было нельзя. Главный же вывод из информационной войны того времени – некогда могущественная страна оказалась незащищенной и дезорганизованной. Беловежские соглашения, подписанные руководителями Российской Федерации, Украины и Беларуси 8 декабря 1991 г., оформили распад бывшей сверхдержавы на просторах Евразии.

Евразийская интеграция: будущее на уроках прошлого

Период 1991–1999 гг. для постсоветских республик фактически был временем политического транзита. В некоторых из них (например, в Украине) он продолжается, что и приводит ко все большему ослаблению национальных государственных институтов и экономическому падению.

В Республике Беларусь кризис власти был преодолен во второй половине 1990-х гг. Введение института президентства и референдумы позволили новой политической элите выстроить сильную властную вертикаль, взять курс на развитие социального государства, формирование белорусской экономической модели. Одним из важных внешнеполитических акцентов стало сближение с бывшими советскими республиками, в большей степени – с Российской Федерацией.

В ноябре 1995 г., выступая на республиканском совещании руководителей областных, районных и городских исполнительных комитетов, Александр Лукашенко привел экспертное мнение известного американского экономиста-аналитика Д. Хансена: за три года, с 1991 по 1994, Республика Беларусь практически утратила «репутацию

лучшего образца социалистической индустриализации. Тяжелейшие потрясения, связанные с потерей дешевых энергоносителей, традиционных рынков сбыта, поставили республику в тяжелейшее положение» [10, с. 7]. Еще ранее известный белорусский экономист-аналитик Лев Крюков в начале 1994 г. констатировал: «Суровая правда состоит в том, что сегодня Беларусь уже не располагает той экономической основой, которая необходима для самосодержания нации по нормам, скажем, того же 1990 г. Эффективное в целом хозяйство за три года стало убыточным» [11, с. 2].

Трезвая оценка создавшейся социально-экономической ситуации в стране и определила курс на интеграцию с Россией. Союзное государство Беларуси и России – наиболее продвинутый на постсоветском пространстве интеграционный проект, имеющий целью укрепление оборонного потенциала двух стран, расширение социальных гарантий для близких народов. Именно этот опыт во многом стал стимулом для появления идеи евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Примечательно, что одним из инициаторов создания нового межгосударственного образования является лидер Казахстана Нурсултан Назарбаев, в свое время отказавшийся от участия в демонтаже СССР.

В октябре 2011 г. претендент на пост № 1 в Российской Федерации В.В. Путин опубликовал в газете «Известия» программную статью, четко обозначив контуры Евразийского союза. Это открытый проект, к которому могут присоединиться другие партнеры, и «прежде всего страны Содружества» (СНГ – *А.Г.*) [12]. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко в ответной статье дополнил коллегу, заметив, что «изложенная в статье стратегия интеграции адресована не только электорату и нам, соседям России, но и всем мировым центрам силы» [13].

Безусловно, создание Евразийского союза – это открытый вызов конкурирующим государствам, де-факто оформившим к концу прошлого столетия свой весомый статус в мире. Страны – участницы евразийского проекта имеют большие резервы для повышения экономической конкурентоспособности, значительно увеличивают оборонный потенциал, при этом возрастает и гарантированность их национальных государственных границ. То есть сложившийся в 90-х гг. прошлого столетия геополитический расклад рушится, отсюда и все более проявляющаяся нервозность во внешней политике западных стран. Несомненно, острый кризис в Украине для Запада стал катализатором широкомасштабного подавления интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Экономические санкции и информационная война – главные его составляющие.

Направленность подрывных экономических мероприятий отображена довольно ясно. Смысловое же содержание информационной войны заслуживает особого внимания. На сегодняшний день уже можно выделить несколько главных направлений информационных атак в отношении постсоветских государств, избравших стратегическим ориентиром евразийскую интеграцию.

Первое. Формирование чувства неприязни к идеям интеграции в Евразийском проекте у представителей политических элит, партий, движений, в целом среди населения в постсоветских странах.

Второе. Критика социально-экономических курсов в России, Беларуси и Казахстане, ставящая под сомнение сами основы евразийской интеграции.

Третье. Провоцирование раскола в группе стран – инициаторов создания Евразийского союза по социокультурным, конфессиональным признакам.

Четвертое. Внедрение в сознание людей представления о том, что участие в интеграционном проекте приведет к потере государственного суверенитета странами, вступающими в ЕАЭС, ввиду неизбежного доминирования в нем Российской Федерации [14, с. 121].

Мероприятия, направленные на манипулирование общественным сознанием в конкретной стране, особенно усиливаются в период проведения в ней важнейших политических кампаний. Важнейшим условием эффективности интеграционной политики является ясное определение того, как соотносятся «государственный суверенитет» – «интеграция с другими странами». Белорусский лидер А.Г. Лукашенко в упомянутой выше статье «О судьбах нашей интеграции» подчеркнул, что «краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, – суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция» [13]. Как следует из официальной внешнеполитической программы Республики Беларусь, участие в евразийском проекте не исключает ее тесных экономических, социокультурных связей с другими странами мира и, в особенности с ЕС. Объясняется это и тем, что многовекторность внешней экономической политики является необходимым условием укрепления государственного суверенитета.

Приметой современного развития Республики Беларусь стало ее стремление утвердиться в мировом сообществе и через активизацию связей с новыми индустриальными государствами «второго эшелона», которые стремятся усилить свою роль в глобальной политике.

Евразийский проект – один из главных шансов и для Российской Федерации. Практическая реализация продекларированных Кремлем интеграционных устремлений позволит стране избежать участи статиста в стратегической конкуренции ведущих мировых держав.

Заключение

Опыт развития постсоветских и граничащих с ними государств последних двадцати лет показывает, что интеграционный проект – ЕАЭС – может быть привлекательным для них только при наличии базовых составляющих: равноправие народов, содействие их культурному развитию, сохранение национальной государственности, глубокая экономическая интеграция и сильный оборонный потенциал.

Для Республики Беларусь участие в ЕАЭС представляется возможностью укрепления связей с традиционными экономическими партнерами, повышением национальной конкурентоспособности во всех регионах мира и в интеграционных образованиях (прежде всего в ЕС).

В своем исследовании национальных проблем О.Г. Буховец пришел к выводу, что и для представителей политической элиты и для большинства жителей страны «государственная независимость Республики Беларусь стала частным проявлением общей политической нормы для постсоветского, и вообще современного мира» [15, с. 246]. Заметим, что подобные настроения характерны для всех стран – участниц ЕАЭС. Поэтому создание Евразийского союза – это не «возврат к СССР», но новая форма отношений между традиционными партнерами, имеющими общее историческое прошлое.

Таким образом, основой тесного сотрудничества постсоветских стран в ЕАЭС может быть общее признание их национальных интересов. Российская Федерация является ядром интеграционного проекта, и в этом заложен большой потенциал для расширения Евразийского союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кауль, Т. От Сталина до Горбачева и далее / Т. Кауль. – М. : Прогресс, 1991. – 224 с.

2. Меньшиков, С. Анатомия российского капитализма [Электронный ресурс] / С. Меньшиков. – Режим доступа: <http://eknigi/raznoe/55484-anatomiya-rossijskogo-kapitaliz-ma.html>. – Дата доступа: 15.01.2016.
3. Воротников, В. Хроника абсурда / В. Воротников. – М. : Алгоритм, 2011. – 350 с.
4. Кара-Мурза, С. Советская цивилизация / С. Кара-Мурза. – Харьков : Книжный клуб, 2008. – 637 с.
5. Горбачев, М. Избранные речи и статьи / М. Горбачев. – М. : Политиздат, 1985. – 383 с.
6. Добрынин, А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США [Электронный ресурс] / А. Добрынин. – Режим доступа: [http://e-libra.ru/read/335189-sugubo-doveritelno-\[posol-v-vashingtone-pri-shesti-prezidentah-ssha-1962-1986-gg\]](http://e-libra.ru/read/335189-sugubo-doveritelno-[posol-v-vashingtone-pri-shesti-prezidentah-ssha-1962-1986-gg]). – Дата доступа: 15.01.2016.
7. Окорочков, А. СССР против США. Психологическая война / А. Окорочков. – М. : Вече, 2011. – 317 с.
8. Уткин, А. Русские войны / А. Уткин. – М. : Алгоритм, 2008. – 532 с.
9. Арбатов, Г. Ястребы и голуби холодной войны / Г. Арбатов. – М. : Алгоритм, 2009. – 224 с.
10. О повышении эффективности работы исполнительных органов власти в Республике Беларусь. – Минск : Адм. Президента Респ. Беларусь, 1995. – С. 206.
11. Крюков, Л. «Сдача державы» или исторический маневр? / Л. Крюков // Белорусская думка. – 1994. – № 3. – С. 1–3.
12. Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается [Электронный ресурс] / В. Путин // Известия. – 2011. – 4 окт. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761>. – Дата доступа: 24.03.2015.
13. Лукашенко, А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Лукашенко // Известия. – 2011. – 17 окт. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504081>. – Дата доступа: 24.03.2015.
14. Гайшун, А. Евразийская интеграция: геополитические предпосылки и информационное подавление / А. Гайшун // Вестн. БГЭУ. – 2015. – № 4. – С. 119–124.
15. Буховец, О. Парадоксы национализма и национальные проблемы [Электронный ресурс] / О. Буховец // Россия в многообразии цивилизаций. – М., 2011. – С. 246–247. – Режим доступа: <https://www.ieras.ru/pub/monografii/Russia>. – Дата доступа: 05.02.2015.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.01.2016

Haishun A.N. From the Collapse of the Soviet Union to the EAEC: Integration Choice of Post-Soviet States

On the basis of analyzing the causes of the collapse of the Soviet Union the factors of integration of post-Soviet states in the Eurasian project are determined. It is emphasized that close cooperation in the post-Soviet countries in EAEC could be a general recognition of their national interests. One way to counter the Eurasian integration from competing states is information war.